

Александр Турчинов: «Цель аудита – международным зонтиком прикрыть репрессии против оппозиции»

Автор: Инна ВЕДЕРНИКОВА

Бульдозерное наступление команды нового президента на Конституцию, выраженное во взятии Виктором Януковичем под жесткий контроль всей властной вертикали, превращают оппозицию в ключевой инструмент противодействия формированию «абсолютной монархии» в Украине. При этом основной функцией демократической оппозиции в новых условиях должен стать не только контроль за действиями власти, а и выработка качественно иной стратегии развития страны, прозрачных принципов формирования команд, а также осознание крайней необходимости вернуть элиты и власть в лоно закона. Что впоследствии могло бы стать реальной альтернативой избранного сегодняшней властью пути.

Лидер БЮТ Юлия Тимошенко, уступив победу Виктору Януковичу, усиленно стремится к роли центральной фигуры оппозиции. Что, безусловно, оправдано с точки зрения ее рейтинга. В том, что команда Тимошенко может быть оппозицией – сомнений нет, а вот в том, что альтернативой – есть. Однако будем гуманными. По нашему мнению, Юлия Тимошенко сегодня как никто другой нуждается в паузе. Где еще имеет шансы пересмотреть качество своих оппозиционных метод.

Александр Турчинов человек менее эмоциональный. К нему-то мы и обратились за комментарием. По большому счету, желая понять: а) состоялась ли инвентаризация ошибок, допущенных БЮТ во власти и в период президентской кампании, б) будет ли проведена работа над этими ошибками, в) оппозицию какого качества мы увидим в ближайшее время.

Об уроках, героизме и двойных стандартах Европы

— Александр Валентинович, скажите честно, после всего, что произошло, вам не хотелось все бросить и уйти? Закончить очередную книгу, к примеру?

— В жизни нашей команды это не первая отставка. Мы прошли достаточно сложный путь. И победы, и поражения. В конце концов, была отставка 2005 года. Еще более обидная и алогичная после всего семи месяцев работы. Ну а к оппозиции нам не привыкать. В Украине, наверное, нет такой политической силы, которая бы так бескомпромиссно, честно, от звонка до звонка стояла на этой вахте. Поэтому для нас это, безусловно, не сильно радостное событие, но мысли опустить руки, спрятаться от проблем не возникало. Что касается книжек, то могу совершенно честно сказать, что в оппозиции времени на это определенно больше. Нет мерзкой аппаратной текучки, приемов, бумаг... Кстати, все свои книги я написал именно в оппозиции.

— **Почему вы проиграли?**

— Если не говорить о фальсификациях, о которых уже сказано достаточно, то основным противником, с которым пришлось бороться, был, конечно, кризис, а не Янукович и его команда. Надо признать, что кризис оказался достаточно мощным противником. С другой стороны, выборы показали, что нет моральных рамок для грязи и провокаций. Сфабрикованное дело педофилов, лавина провокационных выпадов и лжи против Тимошенко, тонны какой-то полиграфической макулатуры...

Отдельно надо выделять разобщенность демократических сил. Ведь в 2004 году ситуация была не менее драматичная. Но тогда жесткому режиму Кучмы, мощному силовому давлению и информационной блокаде противостояла единая демократическая оппозиция. В 2010 для того, чтобы отстоять свои пять процентов, Ющенко не пренебрегал ничем. По сути, конфликт и война на поражение в национально-демократическом лагере сыграли роковую роль в этой избирательной кампании. Даже во втором туре Ющенко и Ко продолжали воевать против Тимошенко на стороне Януковича.

К сожалению, часть наших граждан не устояла перед популистскими обещаниями Януковича. Лживая тема быстрого повышения социальных стандартов в условиях кризиса нашла поддержку у многих. Реальные доводы правительства не воспринимались. Выборы закончились. У наших оппонентов безраздельная власть и уже сегодня начались задержки пенсий, при том, что мы себе этого ни разу не позволили. Даже, находясь в самом эпицентра кризиса.

— **Янукович между тем какой-то период времени вполне справедливо может кивать на вас, озвучивая образовавшиеся при правительстве Тимошенко миллиардные дыры в бюджете и Пенсионном фонде.**

— Удержав ситуацию в условиях жесточайшего кризиса, мы уже во втором полугодии 2009 года обеспечили рост объемов производства. С начала 2010 года эта позитивная тенденция в сочетании с увеличением бюджетных поступлений только усилилась. А то, что во всех своих сегодняшних проблемах легко обвинить своих предшественников – прием не новый. Однако я все-таки хочу озвучить еще одну проблему, которая стала, возможно, главной причиной нашего поражения. Это готовность людей продавать свой голос. Подобная беспринципность граждан может привести страну к любой тоталитарной системе, к любому тупику. Это главное, с чем надо бороться и оппозиции, и СМИ.

— **Но разве это не все политические команды развратили народ, пытаясь получить власть любой ценой? Ведь фальсификации, Александр Валентинович, были обоюдные.**

— Конкретизируйте.

— **«Карусели», которые устраивал БЮТ в Киеве. Об этом, кстати, сообщали СМИ. Я вам могу передарить папку, презентованную «ЗН» Лавриновичем.**

— Я могу согласиться с тем, что говорить о продаже голосов, их скупая, было бы аморально. Нас можно обвинять во многом. Но как руководитель центрального штаба, ответственно заявляю, что мы не опускались до таких технологий. А эти пустые обвинения — лишь

дымовая завеса для сокрытия своих грязных схем. К тому же подкуп — достаточно дорогое удовольствие, и такой статьи в нашем бюджете не было. Да, у нас достаточно большие ресурсы ушли на выборы. Но мы подробнейшим образом отчитались перед ЦИК. Чего, кстати, не сделал наш оппонент. И даже, если вы сейчас зададите вопрос о неофициальном бюджете, я скажу то же самое.

— **Возвращаясь к вашему главному оппоненту на выборах, не считаете, что Тимошенко допустила стратегическую ошибку, оставшись на посту в кризис и не решившись на досрочные выборы в 2008 году?**

— Дискуссия на этот счет велась долго. Буквально с момента попыток отставки Кабмина. А потом и указов Ющенко о роспуске парламента, который должен был произойти в ноябре 2008 года. Тогда ситуация была еще достаточно стабильная. Но уже было понятно, что 2009 год будет очень тяжелым. И с точки зрения политологического анализа вы полностью правы. Я сам пытался убедить Юлию Владимировну в том, что если наша задача победить на президентских выборах, то дать возможность Януковичу вместе с Ющенко сформировать правительство в условиях кризиса — просто подарок Божий. И надо им воспользоваться. Но она решила, что это может быть выгодно для избирательной кампании, но не для страны. Она была уверена, что никто, кроме нее, не удержит ситуацию. Можно назвать это патернализмом, можно героизмом. Тем не менее последнее слово было за ней. И она приняла решение не проводить досрочных выборов...

— **... и не выделять деньги из бюджета на обеспечение указа президента, как того требовал закон.**

— Ну, это уже был технический вопрос. И мы остались работать, не имея в подчинении исполнительной вертикали, стабильного большинства в парламенте, а также поддержки силовых структур.

— **А зачем, Александр Валентинович? Ведь не имея ни того, ни другого, ни третьего, Кабмин объективно не мог полноценно осуществлять свои полномочия. Какой уж здесь патернализм...**

— Все эти аргументы были озвучены. Но настолько быстро шла волна кризиса! Возьмите, к примеру, лишь один проблемный блок: открытая позиция по газовым договорам, срыв Ющенко переговоров с «Газпромом», газовая война, аварийный реверс газотранспортной системы с запада на восток... Мы все это выдержали и достойно вышли из, казалось бы, безнадежной ситуации. При этом у Юлии Владимировны был всегда один аргумент: кроме меня никто не удержит ситуацию. И как это ни парадоксально, мы тогда ничего не смогли противопоставить этому доводу.

— **В результате за вас это сделали украинские граждане и Европа. Первые, отдав предпочтение Януковичу, последняя, признав его победу, невзирая на категоричную позицию Тимошенко, попытавшейся оспорить в суде результаты голосования. Более того, Европа не только в спешном порядке пригласила Украину в ЕС, но и предпочла не заметить неконституционного формирования парламентской коалиции и создания Кабмина. Что произошло? Почему, по-вашему, Юлию Владимировну, которую еще недавно «случайно» объявили будущим президентом, вдруг так откровенно проигнорировали? От вас настолько устали?**

— Люди действительно устали от постоянной нестабильности в стране. Это правда. Что касается позиции наших европейских партнеров, то здесь, скорее, не усталость, а страх от непрогнозируемости последствий победы Януковича. Европа опасается, что Янукович жестко пойдет в фарватере интересов Российской Федерации. И Европа с точки зрения своего анализа считала и, наверное, считает до сих пор: если она начнет жестко указывать на нарушения, в том числе конституционные, то движение нынешней власти в сторону противоположную Европе произойдет ускоренными темпами. А так, заключив Януковича в объятия, все-таки у нее остается надежда удержать Украину в зоне своих интересов. И не получить единый газовый и экономический фронт на востоке. Я не хочу никого обидеть, но давайте признаем, что Европа всегда исходила из своих собственных интересов, мало учитывая позицию третьей стороны.

— **Мы должны были прожить эти пять лет именно таким образом, чтобы понять это?**

— Да что тут понимать... Да и из чьих интересов, собственно, Европа должна исходить? Если уж совсем откровенно. Другое дело, что не совсем приятно, что интересы миллионов наших граждан на этот раз не совпали с интересами Европы. Неприятно также и то, что используются двойные стандарты. Теоретические декларации о приоритетах прав человека, общеевропейских ценностях очень часто при практическом применении уходят на задний план.

— **Как Тимошенко переживает эту ситуацию?**

— Она очень сильный человек. Поэтому мужественно переносит любые проблемы и ситуации. К тому же наша партия остается членом Европейской народной партии. Через неделю пройдет очередной съезд, и есть высокая доля вероятности, что Юлия Владимировна туда поедет. Чтобы обменяться мнениями по поводу происходящего, в том числе и в Украине.

— **Хотите сказать, что она готова озвучить некие нелицеприятные вещи в адрес европейской позиции?**

— Не думаю. Все пройдет в рамках дипломатии. В конце концов, наши внутренние проблемы это, прежде всего, ответственность наших граждан. Власть всегда продукт и ответственность тех, кто за нее голосует. Время расставит точки над «i». И по поводу ситуации в Украине, и по поводу новой власти.

О власти, международном аудите и охоте на ведьм

— **Как вы оцениваете новый состав Кабмина? Чего ожидаете от власти Януковича и сколько, по-вашему, она продержится?**

— Я думаю, что тезис о профессиональном правительстве, выдвинутый «Регионами», с некоторых пор воспринимается очень скептически. Даже внутри команды Януковича есть более профессиональные люди нежели те, кто по какому-то абсолютно непонятному кастингу получили портфели министров. То есть ключевой миф о команде профессионалов начинает рассеиваться.

С другой стороны, главная проблема, к которой нельзя относиться поверхностно и шапкозакидательски, состоит в том, что сегодня в стране очень быстрыми темпами формируется абсолютная власть Виктора Януковича. Безальтернативная власть. И это основной риск сегодняшней ситуации. Янукович лично сформировал Кабмин, лично расставил силовиков и глав региональных администраций, а в ближайшие дни полностью замкнет исполнительную вертикаль. В этом плане довольно показателен Крым, где у ПР не нашлось ни одного «профессионала», достойного занять пост того же премьера автономии. В результате народный депутат Василий Джарты, имеющий донецкую, а не крымскую прописку, занял этот почетный пост. Я предполагаю, что похожая ситуация будет и в других областях. При этом основной критерий отбора «профессионалов» — полная лояльность и готовность выполнять команды президента.

— **Но если бы победила Тимошенко, то ситуация была бы идентичной. Прогноз был один: она на Банковой, вы на Грушевского (коалиция-то де-юре существовала). Та же абсолютная власть. В чем разница?**

— В подходах. Свобода слова, демократия, деполитизация силовых ведомств... Это четкие позиции, на которых бы Тимошенко формировала свою власть. Я убежден также, что победа Тимошенко не привела бы к доминированию страха и террора. Не допустила бы приватизации судебной власти и девальвации права Верховного суда Украины (ВСУ по решению Конституционного суда потерял право пересматривать решения Высших административного и хозяйственного судов). Не позволила бы корпоратизации власти экономической либо региональной группировкой. Не допустила бы кадровых чисток, которые сегодня бушуют в силовых структурах и в Кабмине. Скоро процесс перекинется в регионы. Тысячи госслужащих потеряют работу.

— **Но команда Януковича дублирует шаги команды демократов — вашей команды.**

— Кадровые чистки, организованные демократами, — это миф. В 2005 году с приходом Тимошенко секретариат Кабмина практически не изменился. В СБУ я также опирался исключительно на профессионалов. Оставил даже тех, кто не совсем корректно проводил оперативную работу против меня лично. Более того, в 2007 году в секретариате Кабмина мы не уволили ни одного заместителя министра Кабмина.

— **Ну, позвольте, называть 10 тысяч только официально уволенных чиновников в 2005 году мифом! Эту цифру, кстати, озвучил тогда в «ЗН» руководитель Главгосслужбы Мотренко.**

— Тогда все серьезные замены производил Виктор Андреевич на региональном уровне. Мы этого не делали. Еще пример из жизни. Я в 2007 году принимал дела у Николая Яновича Азарова. Многие чиновники после его ухода остались работать в службе первого вице-премьера. Сейчас не только вся служба, но и ключевые работники секретариата уволены. Причем им даже не объяснили за что. Многие из этих госслужащих всю жизнь проработали в Кабмине. Это носители институциональной памяти. Но самое смешное, новая власть избавилась даже от тех, кто достался нам по наследству от Азарова в 2007 году. Повидимому, подозревая, что мы их перевербовали.

— **Юрий Луценко тоже, зачистивший наждаком МВД в 2007-м?**

— Тогда достаточно жестко формировал свою политику в силовых структурах президент. Поэтому, если это и было сделано, то достаточно локально.

— **Чего вы ожидаете от Хорошковского на посту главы СБУ?**

— Я не буду пока комментировать эту тему. Хотелось бы посмотреть на его реальные действия на этом посту.

— **Вы настолько лояльны, потому что олигарх Хорошковский некогда руководил таможей в команде Тимошенко?**

— Не стоит давать оценки, не имея для этого конкретной базы совершенных совершенных действий. Однако очень бы хотелось, чтобы Службу не превратили в инструмент политического сыска.

— **Говоря о доминировании террора и страха, вы имели в виду международный аудит? На сегодня это основная страшилка «Регионов», прозвучавшая в адрес вашего правительства.**

— Я не считаю, что эта какая-то страшилка. Более того, вам известно, что пока Янукович обещает аудит, наш Кабмин на одном из последних заседаний принял решение обратиться к МВФ и Мировому банку с просьбой провести проверку использования финансовых ресурсов, как правительства Тимошенко, так и Януковича в 2006—2007 гг. Притом не политическую проверку, а профессиональную. Украина долгое время сотрудничает с МВФ, поэтому, думаю, эта организация заинтересована только в объективных оценках.

— **Ирина Акимова уже заявила, что Украина обратится именно в МВФ. Поэтому ваши пожелания, похоже, учли. Однако вы не находите странным, что приняли решение проверить Януковича на одном из последних заседаний правительства? А почему ни на одном из первых? И на основании каких профессиональных данных в таком случае Юлия Владимировна определила скорость в секунду, с которой воровала команда Януковича?**

— У нас не было тогда времени заниматься играми в аудит. Да и проблема была в другом. Ну, проанализировала ситуацию КРУ, нашла миллиарды незаконно использованных средств, и что дальше? Куда эту информацию деть? Прокуратура ударно трудилась на Ющенко—Януковича. У нас не было механизмов довести до логического конца эту тему. Мы даже не смогли наказать экс-руководителей НАК «Нафтогаз», которые довели компанию практически до банкротства. То есть любая проверка, кроме политического мессиджа, должна нести в себе какие-то более серьезные последствия. В то же время, я думаю, что аудит от ПР имеет иную задачу — найти международный зонтик, который прикроет начало репрессий против оппозиции. Других мотивов в их действиях я не вижу.

— **Что вы подразумеваете под репрессиями? Вы допускаете, что они могут коснуться и Тимошенко?**

— Те угрозы, которые в последнее время звучат от новой власти, говорят о том, что присутствие политических оппонентов она воспринимает как опасность для себя. Поэтому я вполне допускаю и такое развитие событий.

— Но как вы прокомментируете прозвучавшее на днях заявление главы Счетной палаты о том, что вы лично и премьер, подписывая незаконные распоряжения, касающиеся тендерных закупок, нанесли государству ущерб в 20 миллиардов? «То, что совершено преступление, — это стопроцентно, — заявил Симоненко. — Теперь, чтобы двигаться вперед, надо, чтобы было и наказание по результатам преступления».

— Я думаю, что г-н Симоненко, получивший Героя Украины от Ющенко, очень хочет стать дважды героем. Что для этого нужно? Ногами бить оппонентов Януковича и плевать в их сторону. Это единственное объяснение подобных заявлений. На самом деле и Юлия Владимировна, и я всегда действовали только в рамках закона и регламента Кабинета министров. И поверьте мне, что ни в функции премьера, ни в обязанности первого вице-премьера не входят вопросы организации тендерных закупок. Мне не стыдно ни за одну подпись, поставленную на каком-либо документе.

Прокомментируйте тогда историю с тайным назначением заместителем министра транспорта и связи Александра Черпицкого, брата вашего депутата Олега Черпицкого. Его жена — судья Высшего административного суда, куда БЮТ подавал свой иск. Оперативное назначение было очень похоже на плату за содействие в суде.

— Я не знаю никакой тайны, с этим связанной. Но знаю точно, что г-н Черпицкий уволен, его брат, предав, вошел в коалицию «тушек», а БЮТ перешел в оппозицию.

Об оппозиции, альтернативе и участливых олигархах

— Александр Валентинович, почему момент перехода в оппозицию стал для лидера БЮТ настолько трудным? Почему Юлия Тимошенко выглядела растерянной, а ее последовательность заключалась только в желании продолжать войну. Без передышки и необходимой работы над ошибками. У вас действительно не было плана «В» на случай поражения?

— Юлия Владимировна тот лидер, который никогда и ни при каких обстоятельствах не готовится к поражению. Поэтому никаких запасных планов у нас не было. Мы вообще не обсуждали эту тему.

— **Вы считаете это рационально?**

— Можно долго рассуждать о рациональности и предусмотрительности, но суть останется неизменной: мы не готовили запасных аэродромов и резервных путей отступления. Таков наш лидер, такова наша политическая команда...

— **Ваше заявление, прозвучавшее после второго тура о том, что Юлия Тимошенко ради сохранения коалиции может уйти в отставку, тоже к ряду последовательных не отнесешь. Вы же знали, что она никогда этого не сделает. На какие ее решения вы пытались влиять таким образом?**

— Я не пытался влиять на Тимошенко. Таким образом я всего лишь пытался прекратить спекуляции некоторых депутатов «НУ—НС» на этот счет. Ведь своими тезисами о возможности сохранить демократическую коалицию во главе с их премьером они всего лишь

прикрывали разворачивающиеся переговоры с регионалами. После моего заявления у них были все возможности собрать фракцию и принять подобное решение большинством голосов, затем инициировать вопрос в коалиции и в рамках закона определиться с кандидатурой премьера. Понятно, что большинство НУ-НС не поддержало этот блеф, и лицемерие переговорщиков с ПР стало очевидным.

— **У вас сложные отношения с Юлией Владимировной. Известно, что вы были против судебного процесса, а также желания Тимошенко во что бы то не стало удержаться у власти. Почему она вас не послушала?**

— Наши отношения проверены годами и довольно непростыми, я бы даже сказал, трагическими испытаниями. Поэтому я никогда не комментировал и не собираюсь комментировать свои отношения или дискуссии с Юлией Владимировной. Мы одна команда. И этим все сказано.

— **На самом деле можно согласиться с тем, что Кабмин Януковича нафталиновый. Но, по сути, такую же нафталиновую оппозицию Юлия Тимошенко предложила стране на известном митинге у подножия памятнику Шевченко. Более того, на этот митинг будущие члены коалиции и оппозиции пришли прямо из кабинетов Сивковича и Ключева, где пытались выторговать для себя «Рыбхоз» или «Гослес». Не боитесь пополнить ряды маргиналов?**

— Касательно присутствующих на митинге. Мы не имеем полномочий на какую-то селекцию оппозиции. Это не наше право и не наша ответственность. Если человек в какой-то момент нашел в себе смелость прийти на митинг и публично заявить о своей оппозиционности, то уже только за это его можно уважать. Это во-первых.

Во-вторых, БЮТ абсолютно не намерен занимать какие-то радикальные ниши. Мы имеем вторую по численности фракцию в Верховной Раде, которая в соответствии со всеми нормами регламента уже четко заявила о своей оппозиционности, и на сегодня является единственной официальной парламентской оппозицией. «НУ—НС» еще не озвучил с парламентской трибуны такого решения. Однако часть лидеров НУ-НС, имеющих твердую гражданскую позицию, также объявили о переходе в оппозицию. Вы знаете, что в результате была создана рада парламентских оппозиционных партий, лидером которой стала Юлия Тимошенко. На сегодня фактически сформирована основная часть оппозиционного правительства. Мы действуем в рамках закона и Конституции, и то, что кому-то это не нравится, является исключительно их проблемой. В то же время мы будем рады всем, кто готов вместе с нами нести тяжелую ношу оппозиции.

— **Александр Валентинович, вы держали руку на пульсе кампании, видели низкий КПД, вранье, двурушничество, работу на разные штабы. Вы также работали в Кабмине, и, имея достаточные теоретические знания о борьбе с коррупцией, на практике оказались бессильны. Вы понимаете, что селекция и очищение вашей политической силе критично необходимы! Иначе вы — такие же.**

— Благодаря уходу из власти, мы сейчас автоматически подошли к этапу очищения команды. Оппозиция в условиях монопольной и жесткой власти и есть главный чистильщик. Предатели и перебежчики исчезнут с поля зрения очень быстро. Все случайно примкнувшие люди в надежде урвать что-нибудь от власти отпадут сами собой. Для этого не нужно даже проводить какую-то переключку и ставить птички напротив фамилий. Жизнь и оппозиционная работа всегда проводят лучшую чистку, чем любой даже самый опытный партийный функционер.

— **Не всегда. Ваши 50 депутатов, проголосовавших вместе с ПР за закон о тендерных закупках буквально на следующий день после второго тура, тоже входят в раду парламентских оппозиционных партий. Профессиональные хамелеоны довольно успешно могут выживать в условиях нашего политического климата.**

— Я неплохо знаю наших оппонентов, поэтому уверен, что они вряд ли дадут разгуляться бизнесменам, которые не идут в фарватере их интересов.

— **Хотите сказать, что поэтому Янукович ветировал тендерный закон?**

— Здесь сложнее. Дело в том, что за этот закон голосовала практически вся фракция ПР, а курировала его первый зам главы администрации президента Ирина Акимова. Она же — ведущий специалист по экономическим вопросам в команде Януковича. Что там в итоге произошло и почему вдруг конкурирующие за портфели и потоки регионалы переиграли сами себя, только им одним и известно. Поэтому я еще раз говорю, что оппозиционная работа — лучший чистильщик и врачеватель команд.

— **А вы разве не переиграли сами себя, предложив обществу такой серый оппозиционный Кабмин? В Кабинет Азарова, к примеру, вошло аж девять министров теневого правительства Януковича. А скольким министрам вашего оппозиционного Кабмина вы бы лично доверили министерство в случае возвращения во власть? Двум? Трем?**

— Проблема в том, что мы не захотели, чтобы нас, как и наших оппонентов, обвинили к неуважению к законам и оказались зажатými в рамки парламентского регламента. Поэтому в оппозиционное правительство вошли только действующие народные депутаты. Тем не менее, правительство создано, его министры профессиональные и ответственные политики. Главной его задачей будет контроль за действиями власти и действующего Кабинета министров.

— **Но контролировать и озвучивать нарушения власти (а Тимошенко в этом действительно нет равных) не значит предложить обществу альтернативу. Речь о внятной, а главное, подкрепленной проектами законов стратегии развития государства и отраслей, профессиональной команде, прозрачных принципах формирования этой команды. Тогда не будет хаоса, политических зачисток, а будет компетентная работа на государство. Иначе вы больше не нужны во власти.**

— Я думаю, что параллельно будет создана стратегическая рада во главе с лидером оппозиции Тимошенко. Куда мы обязательно подтянем профессионалов, оставшихся за стенами парламента. Притом не только от БЮТ. Мы думаем над форматом такой работы.

Однако я не стал бы настолько нивелировать роль контроля за деятельностью власти. Особенно в контексте выше обозначенных рисков.

— Но у вас есть хорошие помощники в этом деле. Украинские олигархи вряд ли заинтересованы в том, чтобы Янукович «вырос» до размеров Кучмы. Поэтому в их интересах помочь оппозиции отстоять Конституцию. В том числе и материально. По нашим данным, господа Ахметов и Коломойский в этом видят свою альтернативу. Как вы это прокомментируете?

— Как анекдот. В чем на самом деле проблема абсолютной власти? В том, что с какого-то момента человек, который пользуется властью, перестает интересоваться мнением собственных команд, в том числе и олигархов, приведших его за руку на этот олимп. Я думаю, что через месяц-другой Виктор Федорович простит всех, кому должен. У нас есть пример соседней страны. Там бизнес тоже думал, что затеял свою игру. Похоже, многие способные логически мыслить олигархи нашей страны уже начали это понимать. Однако думать надо было раньше.